

На следующее утро Ли Юнь сразу же отправился забрать Су Юсяна.

Дорога была перегружена в выходные, и уже ближе к полудню к дому Чена Фрости.

Когда Ли Юнь увидел Чэнь Фрости Мун, он даже закричал: "Мама, где папа?".

"Чжэн Юэ не планирует открываться пораньше, он пошел на работу в магазин завтрака". Чен Фрости улыбнулся и впустил их обоих.

"Айгу, это Су Юй Сян, правильно!" Внезапно брови Чена Фрости Мун бороздили.

"Тётя, это я!" Су Юсян посмотрел налево и направо и спросил: "Кстати, где Ли Юнь?".

"Он не просто стоит рядом с тобой!" Чен Фрости Юэ немного улыбнулся.

Вдруг она замерла на месте, это был вопрос для ее сына!

Су Юйсян закричал: "Ли Юнь! Смотрите, кто к вам пришёл!"

"Не кричи". Глаза Чена Фрости были потеряны.

"Что случилось, тётя, он ведь ещё не спит в полдень, не так ли?" Су Юйсян продолжил вопрос.

"Мертвый!" Чен Морозная Луна сказала, две линии слез, выдавливающихся из углов ее глаз.

Су Юйсян уставилась на нее и спросила: "Что происходит?"

Ли Юнь даже взглянул в глаза, Чэнь Морозная Луна сидела на диване и сказала: "Сын мой! Просто ушло!"

"В прошлом году ему было семь или восемь месяцев." Ли Юнь объяснил.

Только что отпраздновав Новый год, они никогда не осмелились бы шутить на такие темы, и сегодня не апрельский День дурака.

Ее лицо также тщетно добавило немного грусти, эта доброта Ли Юнь, как так получилось, что ее не стало.

В это время Чен Фрости Мун вытащил блокнот из ящика и сказал: "Мой сын на самом деле

очень любил тебя, он даже планировал Много чего."

"Сказал, что самая большая мечта в моей жизни - выйти за тебя замуж!" Голос Чена Фрости Муна задохнулся.

Ли Юнь похлопала ее по плечу и сказала: "Все в порядке! Мама, этот мой крестник, тоже твой сын."

"Ли Юнь... "Су Юсян посмотрел на фотографии, прикрепленные внутри ноутбука.

Я не ожидал, что последнее прощание хотя бы успеет что-нибудь сказать.

На мгновение она почувствовала грусть в сердце.

Если бы она смогла сделать это снова и снова, она была бы готова хорошо поболтать с Ли Юнем перед отъездом.

Нет! Если мы сможем начать сначала, Ли Юнь не должен умереть!

Но зачем так много думать, человек уже ушел.

Она посмотрела на блокнот, вспомнив те события прошлого, когда они были счастливее вместе, оказалось, что мальчик тайно влюблен в него.

"Так глупо... "Чен Фрост Юэ ласкала фотографию, морщинки на ее лице сжались вместе, вот-вот утопят ее глаза.

Сердце Ли Юна тоже было грустным.

Как было бы здорово, если бы зал по-настоящему их встретил.

Жаль, что он не смог сказать о себе больше.

Если бы до него дошли слухи, у него были бы большие неприятности.

Су Юйсян крепко держала записную книжку, и она закрыла глаза, как будто слушала сердцебиение Ли Юня.

В это время зазвонил ее телефон.

Ли Юнь поспешил забрать телефон Су Юсяна.

"Арендодатель"? Звонил твой домовладелец". Ли Юнь сказал.

Су Юйсян, как будто она потеряла душу, она плотно закрыла глаза и слезы скользили по ее щекам капля за каплей.

Ли Юнь ответил на звонок, другая сторона была стариком, он даже говорил: "А Су Ятоу! Поторопись! Тетя и дядя не могут тебя остановить, тут парень копается в твоей комнате, и я не знаю, кто это, это выглядит немного странно".

"Тебе лучше вернуться и проверить это! Мы заперли дверь, но мы боимся, что он причинит кому-нибудь вред!" Старший сказал беспомощно.

"Я сейчас вернусь, старший." Ли Юнь повесил трубку и похлопал Су Юсяна по плечу.

"Мой брат ушел, но он не должен хотеть видеть тебя таким грустным, и так как ты ему нравишься, он не должен хотеть видеть тебя в слезах, ты... Он будет так расстроен". Ли Юнь утешает.

"Ты прав!" Су Юйсян вытерла слезы, но ее глаза все еще были полными.

Когда Ли Юнь увидел ее в таком состоянии, он все равно решил сначала отправить ее обратно, не зная, что сейчас происходит у нее дома.

Они вдвоем бросились в квартиру, эта сторона является своего рода маленькая однокомнатная комната одна комната, место, где Су Юйсян живет просто устроено.

Ли Юнь не мог не заботиться об окрестностях комнаты, внутри копошился мужчина лет пятидесяти.

Всё вокруг него было испорчено, и вся комната была в беспорядке.

Брови Ли Юня слегка бороздили, когда он пил: "Кто это?".

"Мой третий дядя". Глаза Су Юйсяна были несравненно разочарованы.

"Ты как раз вовремя, у тебя еще есть то ожерелье из драгоценного камня, которое бабушка подарила тебе раньше? Быстрее вытаскивай!" Человек подошел прямо к Су Юсян.

"Только за это?" В глазах Ли Юня было больше, чем намек на отвращение.

"Не твое дело"? Это оставила мне её бабушка. Я не ожидал, что Су Юсян возьмёт его в прошлый раз, я просто искал его! Отдай его мне сейчас же!" Третий дядя пил.

Су Юйсян бороздил брови и сказал: "Это оставил мне отец!".

"Чушь собачья! Это то, что дала мне твоя бабушка!" Третий дядя бешено смотрел.

Он схватил вперёд Су Юя Сяна, и Ли Юнь пнул его в колено.

Мышцы и кости были вывихнуты, у третьего дяди не хватило сил встать на ноги, а его болезненный лоб был покрыт холодным потом.

"Ублюдок! Как ты смеешь со мной драться!" Дядя Сэм укусил его за зубы.

"Я куплю это ожерелье из драгоценного камня, сделай цену!" Ли Юн сказал холодным голосом.

"Итак! Хотя бы дай мне восемьдесят тысяч!" Третий дядя был здесь за деньгами, Ли Юн видел это, просто отдай ему деньги.

Ли Юнь холодным голосом сказал: "Вот тебе 300 000, не приставай к Су Юсяну в будущем, а то в следующий раз я потрачу твои кости впустую".

"Айгу не думал, что моя племянница нашла хорошую семью, как я посмею спровоцировать тебя снова!" Дядя Сан улыбнулся.

После того, как Ли Юнь передал ему триста тысяч, он даже забыл о боли в колене.

"Так, что не так с моим коленом, я не чувствую своих ног!" Дядя Сан думал вымогать еще один медицинский счет.

Ли Юн шагнул вперед и сильно ударил его по заднице.

Сухожилия были перезагружены, и у него снова появилась сила в ноге.

Дядя Сан встал, чтобы уйти, и Ли Юнь вдруг сорвался: "Помедленнее! Деньги для тебя, но ты испортил дом, так что приберись!"

"Хорошо!" Третий дядя был просто парнем, который, наверное, был богат, когда увидел, что Ли Юнь случайно дал ему сотни тысяч долларов.

Руки и ноги ловко вернули все в исходное положение.

После всего этого он также сознательно попросил Ли Юня осмотреть его.

Ли Юнь помахал рукой, и только потом ушел третий дядя.

Су Юсян почувствовал облегчение, увидев, как этот негодяй уходит.

Ли Юнь прислонился к окну и спросил: "Никому в твоём доме нет дела до твоего третьего дяди"?

"Какая разница! Моя мать расстроила дедушку из-за инцидента, а потом отец забрал мою мать из клана, а после смерти отца моя мать последовала за Никто не будет заботиться обо мне, если богатые люди уйдут". У Су Юсяна глаза были потеряны.

"На самом деле, это я нахожу Ли Юна надёжным, и на этот раз я возвращаюсь в город Вэнь Хай, чтобы найти его, и все близкие мне люди остались. Единственный, у кого остались лучшие отношения - это он". Су Юйсян грустила в сердце.

Ли Юнь хлопнула её по плечу и утешила: "Все в порядке, женщина, которая нравится моему брату, я сделаю все, что в моих силах, чтобы заботиться о ней, и в будущем, несмотря ни на что. Если у тебя будут проблемы, просто поговори со мной."

"Почему ты так хорошо заботаешься о людях вокруг него?" Су Юйсян спрашивал.

"Я обязан ему жизнью!" Ли Юнь говорил, что когда вдруг зазвонил телефон.

"Ли Юнь, немедленно приезжай в компанию, сейчас экстренное собрание, обязательно приезжай сегодня". У Цин быстро сказал.

"Хорошо!" Что-то должно было случиться, иначе Ву Цин не торопился бы.

Ли Юнь посмотрел на Су Юсяна и сказал: "Я уезжаю первым, не забудь позвонить, если что-нибудь случится".

"Подожди! Я расскажу тебе секрет, и ты должен оставить его для меня!" Щёки Су Юйсяна немного покраснели.

"Какой секрет?" Ли Юн спрашивал.

"Мне на самом деле тоже нравится Ли Юнь, но я скажу тебе сейчас, я не знаю, почему я

чувствую, что большой камень на моем сердце наконец-то Он упал". Су Юсян посмотрел на Ли Юня с серьезным лицом и сказал.

"Мой брат будет очень счастлив!" Ли Юнь кивнул головой, его сердце покалывало от радости.

Жаль, что он не заговорил раньше, иначе не было бы столько дел.

Когда Ли Юнь повернулся к выходу, Су Юсян посмотрел на спину Ли Юня и на мгновение почувствовал, что его манера ходить кажется знакомой.

Может быть, он видел его раньше?

Когда Ли Юнь прибыл в компанию, все акционеры прибыли и ждали Ли Юня.

Просто зашёл в конференц-зал, У Цин с тревогой сказал: "Ли Юнь, зачем ты только что пришёл ах! Говорю вам, есть продукт под названием "Бальзам для красоты", выставленный на рынок прямо сейчас, это треть цены, которую мы за него заплатили".

"Это тоже хорошо, есть конкуренция, я должен найти время, чтобы улучшить формулу и попытаться сделать так, чтобы светящийся крем хорошо работал". Ли Юнь сказал равномерно.

"Нет, нет, нет..." У Цин заставил Ли Юнь сесть, она сразу же открыла документ.

"Это результат лабораторных испытаний, на которые я послал людей, материалы и процесс производства бальзама красоты точно такие же, как и у нас". Ву Цин плотно нахмурился.

Юнь Ли ущипнула за подбородок и случайно сказала: "Ничего страшного, давай сделаем другие продукты, например, кремы для ванны, или сделаем другие. Уход за кожей".

"У меня уже есть идея, и это хорошая возможность сделать новую попытку." Ли Юнь немного улыбнулся.

Но другие акционеры так не думали, но деньги, которые они вложили, плавали.

Этот крем для красоты теперь продавался горячим на рынке из-за его низкой цены.

Большое количество их светящихся кремов было снято с полок и возвращено, и теперь все склады переполнены.

Если бы они не нашли выход, им пришлось бы потерять кучу денег.

В этот момент зазвонил телефон Ву Цина.

Брови Ву Цин слегка бороздили, говоря себе, кто, черт возьми, этот звонящий, так плохо выбирает время.

После получения звонка У Цин поспешил спросить: "Кто это? Извини, я повешу трубку, если ты не против, у меня есть работа".

"Малышка, это я, Эхой!" Голос Лин Вейхао звонил по телефону.

"Ты?" Ву Цин укусила ее за губу.

"До сих пор не знаешь", да? Скажу тебе, я на самом деле сделала косметический крем, и я взяла твой рецепт, разве это не расстраивает?" Линь Вэйхао улыбнулась и сказала: "Ли Юнь рядом с тобой?"

"Ты пукнул!" Ли Юн сказал холодным голосом.

"Ли Юнь Я скажу тебе, если мы будем ждать, пока мы массово имитируем твои светящиеся кремы, твои продукты будут бесполезны в будущем, но я, Линь Вэйхао также Я дам тебе шанс перестать валять дурака, если ты сначала снимешь свои акции, а потом встанешь на колени передо мной и трижды позвонишь своему собственному дедушке".

"Не смей!" Ву Цин непосредственно повесил трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/944076>